

Легко ли региональному журналисту быть толерантным?

Татьяна АЛЬФОНСКАЯ, "Народная газета" (г. Ульяновск)

Я думаю, что не ошибусь, если скажу, что и участники региональных семинаров, и те, кто присутствует на конференции, для себя уже твердо решили, что человеку нашей профессии нужно быть толерантным. Дальше возникает следующий вопрос: а легко ли быть таковым в конкретных условиях, в которых ты живешь и работаешь? Я сама ещё не знаю ответа, поэтому расскажу, что такое Ульяновск на сегодняшнем этапе. То, что Ульяновск - родина Ленина, естественно, все знают, это долго определяло отношение ко всему, что там происходит. В том числе, и в области культуры. Всё было завязано на этом имени. Потом, когда пришла перестройка, начали вдруг вспоминать, что Ульяновск - ещё и родина Обломова. То есть, человека, который создал этот образ. И выяснилось за эти десять лет, что обломовщина гораздо больше проникла в наше сознание, историю, корни, чем ленинизм. Хотя, как мне кажется, тут есть какая-то связь. Почему Обломова до сих пор литературоведы обожают, называют современным героем? Потому что он несколько консервативен, он в любой ситуации остается при своем диване.

В общем, как мне кажется, отношение к Ленину тоже достаточно консервативное. То есть, существует какая-то связка. Что происходит в данном случае с культурой? Предыдущий губернатор очень долго считал, что у нас все хорошо, все идет как надо. У нас музей, родина Ленина, и всё. И проблем в освещении отношений культуры и власти, отношений прессы и культуры, в общем-то, не возникало. То есть наше культурное сообщество развивалось по достаточно традиционным законам. Год назад пришел человек со стороны, который достаточно известен, - герой России, генерал Шаманов. Он въехал в кресло при мощной поддержке деятелей культуры, министров, разумеется. То есть всю предвыборную кампанию, которую он начал раньше всех, у нас десантировали звезды от Никиты Михалкова до Людмилы Зыкиной, которые устраивали соответствующие акции в поддержку. Когда Шаманов стал губернатором, выяснилось, что, в общем-то, вопросы культуры как таковые его не очень-то волнуют. Он, например, гораздо больше увлекается спортом. Когда я услышала слово "независимый" от некоторых коллег, я испытала легкий укол зависти, хотя понятно, что сразу возникает вопрос: от кого независимый? И вот здесь начались вопросы о взаимоотношениях органов власти и прессы. У нас несколько лет выходило приложение "Чемпион", и приложение "Актерский дом" - театральное приложение, которое мы выпускали совместно с Союзом театральных деятелей.

Прежний губернатор как-то больше благоволил к театральным деятелям. Так вот, с приходом Шаманова газета "Чемпион" стала выходить три раза в неделю, теперь ещё есть приложение "Чемпион. Хоккей с мячом". Газета "Актерский дом" больше не выходит. Конечно, там подсуетились местные хоккейные деятели. Я уже не говорю про отношения с нашей конкретной общественно-политической газетой. Более того, Шаманов, оказывается, занимался еще греко-римской борьбой, так вот у нас впервые за много лет проводился чемпионат России по греко-римской борьбе. Спортсмены, одним словом, довольны. Но, опять же, нельзя забывать, что Шаманов стал губернатором при мощной поддержке деятелей культуры. Он пригласил своим советником по экономике и культуре (такая должность) человека, работающего замом у Михалкова в Фонде культуры. И он провозгласил следующую идею: "Товарищи, теперь пришла новая власть, и мы будем с вами жить все лучше и лучше. Но я убежден, что чем беднее город, чем беднее население, тем более развита культура в высоком смысле слова. Это культурные ценности, искусство. А чем богаче будет становиться наш город, а это будет, тем меньше будет потребность в высокой культуре". Этот лозунг

был провозглашен и подхвачен местными чиновниками, которые смогли сохранить свои места. И он всячески проводится в жизнь. То есть деятели культуры, нравится им это или не нравится, должны понять, что они выполняют роль обслуги.

Разумеется, местным деятелям культуры это очень не понравилось. Видимо, все-таки провинциальное культурное сообщество у нас достаточно консервативно. Долгое время в таком оазисе жили, что не сталкивались с особыми проблемами. И наши деятели культуры, в общем-то, считают, что культурой должно управлять государство, нужно, чтобы оно управляло, потому что им так жить легче. Самое интересное, что вопрос о том, нужно это или не нужно, даже не встает. Я так понимаю, люди, пришедшие к власти, тоже считают, что нужно. Но как? Человек, который сегодня насаждает культурную политику, кроме упомянутых, - это господин Кириенко, возглавляющий Приволжский федеральный округ. Почему-то начать поднимать культуру он решил с нашего города и продвинул идею о культурной столице Приволжского округа. Идея эта возникла примерно год назад. И тогда решали, а кому же, собственно, отдать право быть первым культурным городом. Кириенко говорит: "Давайте отдадим Ульяновску. А то у них там сплошные музеи Ленина, они не знают, что с ними делать". Значит, нас никто не спрашивал, насильственным путем это было определено: за два месяца должно пройти столько-то мероприятий. Местные деятели культуры тут же забурлили идеями и энергией: "Так не делается, мы не успеем, но, тем не менее, мы согласны". И тут выяснилась странная вещь: а кто, собственно, вас туда зовет в эту культурную столицу? Мы вам всех привезем, все покажем. А вы уже учитесь, как нужно работать. Опять возник вопрос форм. "Они не традиционные и даже не консервативные, - говорят, - у вас мертвые формы, и мы должны вам показать, что рядом есть Нижний Новгород, рядом есть Самара, там все совершенно по-другому". Правда, потом выяснилось, что кроме форм-то пока нечего донести, содержание оставляет желать лучшего. В результате наша культурная столица - двухмесячная, в стороне от этого события оказались и зрители, и деятели местной культуры. Но очень пышно все было открыто и закрыто.

Да, были выставки какие-то, наши подсуетились. Но, в основном, к нам все привозили. Либо это были мероприятия фольклорного плана, концерты, выставки, либо современное искусство, всяческие инсталляции и прочее, когда за безумными формами нам долго пытались доказать, что есть и содержание. Самое обидное для меня как для журналиста, что за эти два месяца была масса поводов написать, действительно было о чем-то порассуждать. Не обличать, а просто порассуждать, что мы действительно смогли из этого вынести и что в результате вынесли, в чем где-то ошиблись. Эстафета пошла дальше, следующим городом будет Киров. Рассуждать в нашей газете нам не дали, потому что генерал Шаманов, пришедший на открытие и на закрытие, сказал: "Это суперсобытие, все получилось на двести процентов". Естественно, когда это было сказано уже на открытии, мне тоже было соответственно сказано: никаких материалов, в которых есть тень сомнения, надо ли было это проводить так и в таких формах. Сомневаться не надо. Правда, мы пытались сделать несколько материалов, но ничего не вышло, они не прошли. Но, тем не менее, поскольку мы все-таки единственная губернаторская газета, все это подвергалось и сомнениям, очень резким. Естественно, материалы были прочитаны в администрации. Уже прошло четыре месяца, и до сих пор, встречаясь с журналистами, Шаманов говорит: "Что бы там ни писали, а я считаю, что наконец-то город занялся культурой".

Хотя при этом его участие в культурной политике ограничилось появлением на открытии и закрытии культурной столицы. Я так думаю, что, как это ни парадоксально, может быть, звучит, но в этих условиях, наверное, многим журналистам у нас в городе достаточно легко быть толерантными, или хотя бы приблизиться к тому, что они должны быть трезвы, спокойны, должны услышать других. Пока это все на первой стадии остается, я спокоен, может быть, рассудителен, аналитичен, но диалога не

происходит. Это монолог, который служит для утешения, наверное, своего собственного самолюбия. Такое отношение между местным культурным сообществом и властью приводит к тому, что герои культуры как таковые отсутствуют. Они существуют либо как местные непризнанные гении, либо как тихие мышки, делающие свое дело. А в герои выходят такие люди... То задержали четырнадцать человек, сбежавших из тюрьмы, то, проходит неделя, сбежали два десантника... Это были герои всех публикаций, всех телеканалов, центральных и местных. Как-то очень обидно, что в центре внимания эти события.